

ВГК ОВС НАТО обозначил основные положения новой концепции боевого применения войск (сил)

Верховный главнокомандующий (ВГК) ОВС НАТО в Европе генерал А.Гринкевич 12 октября на Варшавском форуме по безопасности представил основные положения концепции коллективной обороны восточного фланга альянса с условным наименованием **«Теория победы»** (Theory of Victory, приложение 1).

Рисунок. ВГК ОВС НАТО адмирал А. Гринкевич предлагает стратегический замысел на основе разработанного принципа «Сковать, ослабить и разгромить»

С учетом развития стратегической обстановки и опыта ведения военных действий в Восточной Европе, доктринальным документом [Extended Combat Concept] предусматривается применение объединенных группировок войск (сил) ОВС НАТО в рамках трех этапов:

1. Блокирование первого удара (Block);
2. Ослабление наступления (Blunt);
3. Разгром «боевой машины (системы) противника» (Break).

На начальном этапе предполагается за счет достижения превосходства в разведке [Intelligence Superiority] и активного задействования наземного компонента группировок войск (сил) ОВС НАТО [Maneuver and Fix] остановить и сковать наступающие силы, чтобы не допустить захвата территории альянса. Одновременно авиация, флот, космические и киберподразделения должны обеспечить необходимые благоприятные условия для оборонительных действий.

Вторым этапом предусматривается применение современного и перспективного вооружения и военной техники (БПЛА, роботизированных наземных комплексов, разведывательно-ударных комплексов с элементами искусственного интеллекта и др.), которые должны обеспечить многосферное превосходство [Multi-Domain Superiority] на поле боя для создания сплошной зоны поражения в интересах снижения боевых возможностей противника и захвата инициативы для дальнейших манёвров и продолжения успешных военных действий.

Третьим этапом предполагается воздействие на все основные объекты системы обеспечения наступающих войск (командные пункты, узлы связи, склады и других элементы, необходимых для организации боевого управления).

Положения концепции опирается на разработки бывшего командующего сухопутными войсками ВС США в Европейской зоне генерала Кристофера Донахью (приложение 2).

Бывший помощник генсека НАТО Камиль Гранд и другие европейские чиновники подчеркнули, что эта доктрина — четкий сигнал Москве: европейские члены НАТО готовы жестко воевать и защищать восточный фланг, даже если крупные силы США будут отвлечены на другой конфликт (например, на Ближнем Востоке или в Азии).

Анализ положений концепции, выступления ВГК и генерала К. Донахью показывает, что концепция нацелена на подготовку войск (сил) альянса к возможной крупномасштабной военной кампании на всех стратегических направлениях и во всех операционных средах. Ожидается, что в ближайшие полгода будут уточнены оперативные планы стратегических командований ОВС НАТО, в которых предусматривается «немедленный ответ силами, которые уже развернуты на восточном фланге, для остановки первого натиска». В случае затяжного первого удара ОВС НАТО «планирует уничтожить всю обеспечивающую инфраструктуру и логистическую систему противника далеко за линией фронта». В частности, рассматривается создание на восточном фланге широкой зоны применения автономных систем и использование дальнобойных ракет для ударов по российским командным пунктам и средствам ПВО в Калининградской области, районе Санкт-Петербурга и Белоруссии.

Отдельное место занимает единая широкоразветвленная система обмена разведывательной информацией и целеуказанием для создания разведывательно-огневых комплексов, как на временной, так и на постоянной основе. Она должна объединить воинские формирования разных стран НАТО и сократить время между обнаружением цели и принятием решения.

Цель концепции — продемонстрировать такую готовность ВПК и армий блока, чтобы любая потенциальная агрессия стала экономически и стратегически непосильной (слишком затратной) для нападающей стороны.

Контрольный рубеж — 2029 год. Согласно положениям документа, именно к 2029 году вооруженные силы государств-членов НАТО должны завершить масштабную цифровую и промышленную трансформацию, чтобы полностью соответствовать новым требованиям коллективной обороны.

При этом генерал Гринкевич подчеркивает, что НАТО рассматривает доктрину как оборонительную и не считает масштабный конфликт неизбежным, а сама публикация плана призвана сработать на упреждение и усилить эффект сдерживания.

Выступление генерала Алексаса Гринкевича на Варшавском форуме по безопасности (текстовая расшифровка)

«Добрый день всем. Рад снова быть здесь, в Варшаве, с вами — в месте, где к вопросам сдерживания и обороны относятся максимально серьезно, а действия полностью соответствуют словам.

Позвольте мне заявить одну вещь предельно четко: я не считаю, что масштабный конфликт неизбежен или должен произойти в ближайшее время. Это не так. Наш альянс носит сугубо оборонительный характер, у нас нет иных амбиций, кроме защиты наших граждан и суверенной территории. Через нашу коллективную силу мы стремимся сдерживать агрессию и сохранять мир.

Но если кто-то окажется достаточно глуп, чтобы напасть на нас, мы будем сражаться. Мы остановим эту атаку и лишим противника любой возможности достичь своих целей, какими бы они ни были. Проще говоря, мы сделаем так, чтобы любое нападение на любого из наших союзников оказалось абсолютно бессмысленным и бесперспективным.

1. Мы заблокируем первоначальный удар (Block). Наши передовые сухопутные силы на восточном фланге немедленно остановят продвижение наступающей армии прямо на линии соприкосновения, не позволив захватить ни одного участка территории альянса. **Этот этап будет поддержан мгновенным завоеванием превосходства в воздухе, на море, в космосе и киберпространстве.**

2. Если атака продолжится, мы ослабим её (Blunt). Мы задействуем передовые датчики, плотные скоординированные сети автономных систем, рои беспилотников и многосферные силы, чтобы лишить наступающие подразделения импульса, инициативы и возможности продвигаться вперед.

3. И если потребуется, мы полностью сломаем противника (Break). Если враг решит продолжить наступление или ввести резервы, **мы разрушим всю его оперативную систему ведения войны. Это означает удары не только по силам на линии фронта, но и уничтожение всего, что поддерживает, снабжает, подпитывает и управляет этой силой глубоко в тылу — включая штабы, логистику, командные структуры и линии снабжения.**

При реализации того, что я описал выше, мы не ставим перед собой цель нанести глобальное стратегическое поражение нашему противнику (например, уничтожить его государство). Нам это не нужно. Наша цель — **исключительно остановить атаку и лишить возможности удерживать нашу землю.**

Фокусируясь только на уничтожении сил, напавших на НАТО, мы перекладываем всю ответственность за дальнейшую эскалацию конфликта на самого агрессора. Они — и только они — будут нести полный моральный, политический и стратегический вес решения о том, делать ли следующий шаг вверх по лестнице эскалации. Если они прекратят атаку, удары НАТО прекратятся.

Если противник решит угрожать нам ядерным оружием или брехать им в ходе конфликта, это не расколется наш альянс. Мы уверены в нашей способности наносить массированное поражение и посылаем скрытое, но четкое предупреждение: **НАТО способно ответить и зеркально повторить любой шаг противника вверх по лестнице эскалации.**

Наши комбинированные инвестиции в боеготовность, цифровую трансформацию и оборонное производство помогают нам готовиться к защите. Но что еще более важно — они являются нашим главным средством вообще избежать необходимости воевать.

Как командующий оперативными силами НАТО, я осознаю, что реализация этой «Теории победы» потребует от меня приказов, которые я искренне надеюсь никогда в жизни не отдавать. Но пусть ни у кого не будет сомнений: если война придет, мы заблокируем, ослабим и сломаем. Мы провели учения, мы отрепетировали сценарии, и мы готовы. И мы будем становиться еще более готовыми сегодня, завтра и каждый последующий день. Мы знаем, как мы будем сражаться, и мы знаем, что мы победим».

Сессия вопросов и ответов.

Экспертов, журналистов и европейских политиков больше всего интересовали практические шаги, дефицит ресурсов и угроза со стороны России. Ниже приведены ключевые вопросы, заданные генералу, и его прямые ответы.

Вопрос 1: О гибридной войне и диверсиях. Европа фиксирует резкий всплеск скрытых российских атак: поджоги военных заводов в Эстонии, попытки диверсий на аэродромах в Германии, атаки на дроновые объекты в Лондоне. Как ваша «Теория победы» отвечает на эти вызовы в «серой зоне», ведь это не классическое военное вторжение, регулируемое Статьей 5?

Ответ генерала Гринкевича:

«Мы видим эти враждебные действия, и их количество превысило две сотни по всему континенту. Главная цель России здесь — не уничтожить нас физически, а посеять панику и расколоть единство альянса, заставив отдельные страны сомневаться в коллективной безопасности.

Наш ответ на гибридные угрозы должен быть жестким, но скоординированным. Мы не ищем прямой военной конфронтации из-за каждого поджога, но мы обязаны четко очертить наши «красные линии» для Москвы. Лучший ответ на саботаж — это не просто усиление внутренней безопасности, а **удвоение нашей поддержки Украины**. Москва должна понять, что гибридные атаки приносят ей прямо противоположный результат. НАТО не будет застигнуто врасплох»

Вопрос 2: О нехватке сил и средств. Из-за вовлеченности США в другие глобальные кризисы, в частности на Ближнем Востоке, Пентагон столкнулся с острой нехваткой передовых ракет противовоздушной обороны (ПВО). Хватит ли у Европы ресурсов защитить себя, если конфликт начнется прямо сейчас?

Ответ генерала Гринкевича:

«Решение о том, куда именно перебрасывать американские войска и дефицитные системы ПВО — это всегда сугубо политический выбор Вашингтона. Но никто не должен сомневаться в приверженности США обязательствам перед НАТО.

В то же время моя доктрина учитывает эти реалии. Именно поэтому мы переходим к модели «НАТО 3.0», где европейские союзники берут на себя гораздо большую долю ответственности за обычную (конвенциональную) оборону Европы. Наша «Теория победы» делает огромную ставку на асимметричные, более дешевые и масштабируемые технологии — автономные дроны, умные датчики и ИИ-системы, которые могут частично компенсировать нехватку дорогостоящих тяжелых противоракет. Мы должны уметь воевать и побеждать теми ресурсами, которые у нас есть здесь и сейчас».

Вопрос 3: О кадровом голоде в европейских армиях. Вы много говорите о закупках дронов, ИИ и масштабном развертывании ВПК к 2029 году. Но танки и беспилотники не воюют сами. В Европе наблюдается тяжелейший кризис набора в армию: люди не хотят служить. Где вы возьмете солдат для реализации этой доктрины?

Ответ генерала Гринкевича:

«Как военный человек, я не занимаюсь финансовыми подсчетами правительств, но я открыто говорю о проблемах. Действительно, ключевой вызов для нас сегодня — это не дефицит железа, а человеческие ресурсы. **Во многих странах боевые подразделения укомплектованы не полностью, солдаты недостаточно обучены, а в ряде случаев их труд плохо оплачивается.** Чтобы «Теория победы» работала на практике, европейские государства должны не просто покупать технику, а инвестировать в людей. Военная служба должна стать престижной и конкурентоспособной профессией. Нам нужна обученная, мотивированная и готовая к высокоинтенсивному конфликту боевая сила».

Вопрос 4. О разгроме инфраструктуры противника. Третий этап вашей стратегии ("Break" / Сломать) подразумевает уничтожение логистики и командных пунктов глубоко в тылу врага. **Означает ли это, что НАТО планирует наносить массированные удары по территории России в случае ее нападения на условную Балтию?** Не приведет ли это к неконтролируемой ядерной войне?

Ответ генерала Гринкевича:

«Наша цель принципиально оборонительная. Мы официально заявляем: НАТО не стремится нанести глобальное стратегическое поражение России как государству и не ставит целью смену режима. **Мы преследуем исключительно концепцию «обороны через отрицание» (Denial Defense) — лишить врага возможности удерживать нашу землю.**

Но если противник перейдет границу и продолжит атаку, мы не будем ограничиваться линией фронта. По законам военной науки, мы уничтожим саму систему, которая подпитывает эту агрессию, — штабы, склады и узлы снабжения в их тылу. Это не эскалация с нашей стороны, это принуждение военной машины врага к кульминации по Клаузевицу. Мы перекладываем всю ответственность за дальнейшие шаги на агрессора: если они остановят атаку, наши удары тоже прекратятся. Что касается ядерного шантажа — альянс един, силен и готов зеркально ответить на любой шаг вверх по лестнице эскалации»

Профессиональный диверсант – бывший командующий СВ США в Европе и Африке генерал Кристофер Донахью

Кристофер Донахью родился в 1969 году в г. Чемберсберг (шт. Пенсильвания).

Образование высшее. В 1992 г. окончил военную академию сухопутных войск (г. Вест-Пойнт, шт. Нью-Йорк) по программе подготовки офицеров пехоты и бакалавра наук.

В 2013 г. окончил военно-морской колледж (г. Ньюпорт, шт. Род-Айленд) по программе «магистр наук в области национальной безопасности и стратегических исследований», а в 2014 г. окончил стажировку в Гарвардском университете (г. Бостон, шт. Массачусетс) по специальности **«исследование интеграции стратегического планирования и спецопераций»**.

С 1992 по 2011 гг. проходил службу на командных и штабных должностях сил общего назначения и специальных операций СВ США.

С 2011 по 2013 гг. – начальник отдела планирования штаба **командования объединенных специальных операций ВС США** (Форт-Брагг, Сев. Каролина).

С 2014 по 2015 гг. – начальник отдела планирования **командования объединенных специальных операций ВС США** (Форт-Брагг).

С 2015 по 2016 гг. – **командир 1 оперативной группы СпН «Дельта» СВ США** (Форт-Брагг).

С 2016 по 2017 гг. – **заместитель командира 82 воздушно-десантной дивизии** (Форт-Брагг).

С 2017 по 2018 гг. – **командир 1 бригады 82 воздушно-десантной дивизии** (Форт-Брагг).

С 2018 по 2020 гг. – **заместитель начальника КНШ США по специальным операциям и борьбе с терроризмом** (г. Вашингтон).

С 2020 по 2022 гг. – **командир 82 воздушно-десантной дивизии** (Форт-Брагг).

С 2022 по 2024 гг. – командующий **18 воздушно-десантным корпусом армии США** (Форт-Брагг).

С 2024 г. по 2026 гг. – командующий СВ США в Европе и Африке (г. Висбаден, Германия).

После того как министр обороны Пит Хегсет внезапно отстранил от должности предыдущего начальника штаба, генерала Рэнди Джорджа, издание Stars and Stripes назвало генерала Кристофера ЛаНева и генерала Кристофера Донахью в качестве двух «широко рассматриваемых... возможных претендентов» на должность начальника штаба СВ США.

Донахью характеризуется как офицер с высоким уровнем стратегического мышления, дисциплины и управленческих способностей. Является автором ряда аналитических обзоров по интеграции специальных операций в общевойсковые структуры, модернизации сухопутных войск и трансформации стратегических подходов НАТО. Активно продвигал идеи цифровой трансформации вооруженных сил США. Координировал стратегию быстрого реагирования и подготовку украинских военнослужащих на базе гарнизона СВ США в Германии (г. Висбаден), возглавлял программу по созданию единой сети взаимодействия «Европейское обеспечение, сдерживание и укрепление».

Донахью исходил из необходимости укрепления восточного фланга альянса в связи с проведением СВО и придерживался принципов сдерживания и технологического превосходства НАТО над Вооруженными Силами Российской Федерации.